

Дмитрий Луговой

Оккультизм

Дмитрий Луговой

Оккультизм

«Издательские решения»

Луговой Д.

Оккультизм / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837207-0

Кособокий домик в лесу оказывается Убежищем номер одиннадцать для Стратега, Истребителя пятого уровня. «Первая Мировая Компания по Обеспечению Счастливого Будущего для Человечества» (ПМК) сумела победить голод и болезни, включая рак и СПИД. Агенты ФБР расследуют обстоятельства гибели двух работников ПМК. В ходе расследования всплывает информация о проекте «Рай на Луне». Одна ниточка обрывается, но появляется новый загадочный персонаж. Таинственный мистер Вонг –кто Вы? Тайн становится всё больше.

ISBN 978-5-44-837207-0

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Оккультизм

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2017

ISBN 978-5-4483-7207-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Глубокий снег огромным белым одеялом укутывал почву обширного хвойного леса. То здесь, то там в снегу мелькали следы различных зверьков, не впавших в спячку и разыскивавших себе пропитание. Деревья, также покрытые снегом, превратившем их из зелёно-коричневых в ослепительно белые, были достойны кисти самого великого художника, если бы таковой оказался в этом месте и в это время.

Но живописцев здесь не было, а шедший через лес человек был не в том настроении, чтобы любоваться красотами природы. По правде говоря, он уже лет двадцать пребывал не в том настроении, а сегодня его эмоциональное состояние было ещё хуже, чем обычно.

Утопая по колено в снегу, мужчина, одетый в чёрную куртку с меховым воротником, в чёрные брюки с тёплой подкладкой и с чёрной же шапкой на голове, продолжал упрямо двигаться вперёд, не замечая ни веток, преграждавших ему путь, ни голодные глаза одинокого волка, спрятавшегося в кустах в поисках легкой добычи.

В первый момент зверь, учуяв присутствие человека, незаметно порыскал вслед за ним, прикидывая, не удастся ли ему поживиться, но уже спустя полминуты он испуганно дёрнул хвостом и помчался в противоположную сторону. В этом человеке чувствовалась такая внутренняя сила, что даже стая волков, не евшая целую неделю, не посмела бы атаковать его.

Мужчина же, даже не обернувшись на хруст веток, которые задел при бегстве волк, продолжил свой путь.

Приблизительно через час деревья перед мужчиной расступились, образуя небольшую опушку метров в десять в диаметре, посередине которой стоял маленький бревенчатый домик, от которого веяло унынием и запустением.

Мужчина остановился у края поляны и взглянул на брошенное жилище. Маленькое оконце на уровне глаз было разбито, и сквозь него внутрь ветер загонял снежинки, а деревянная дверь, к которой вели три ступеньки, заколочена двумя досками, на одной из которых висел уцелевший каким-то чудом клочок бумаги с надписью на английском: «Не входить! Частная собственность!»

– Никакой фантазии! – прочитав надпись несколько раз, сплюнул на снег мужчина.

Затем он подошёл к крыльцу, взбежал по ступенькам и приложил ладонь правой руки к листу бумаги.

Вначале ничего не происходило, но потом листок стал нагреваться, по нему побежали какие-то странные синие полосы, вначале прямые, а затем принимавшие самые разные формы, вплоть до спиралеобразной, и странный голос, доносившийся, казалось бы, одновременно со всех сторон произнёс:

– Ваше имя и статус!

– Стратег, Истребитель пятого уровня! – ответил мужчина, поднимая глаза к нависавшей над его головой крыше.

– Идентификацию подтверждаю! – с секундной заминкой произнёс голос. – Добро пожаловать в Убежище номер одиннадцать, Истребитель!

После этих слов весь домик засветился фиолетовым светом, а дверь ушла в пол, освобождая проём.

– Нет, ну точно, никакой фантазии! – вновь повторил мужчина, перешагивая через порог.

Внутреннее убранство дома ни в коей мере не соответствовало его внешнему виду. Вместо дощатого пол был бетонным и накрыт роскошным ковром, в котором ноги утопали по щиколотку; освещали пространство не камин или, на худой конец, электрические лампы, а светодиоды, равномерно распределённые по стенам и потолку, не оставляя ни единого

плохо освещённого угла; вместо просторных кресел, в которые можно было бы забраться с ногами, и шкафов, заставленных книгами, за чтением коих можно провести тёмный зимний вечер у камина, полного потрескивающих дров, стояли пластиковые стулья и столы, на каждом из которых располагалось по компьютеру.

Мужчина разулся, снял куртку и шапку, повесил их на крючок рядом с дверью, прошёл мимо стульев и столов и, остановившись у стены, противоположной входу, слегка надавил на неё.

– После операции употребление алкоголя не рекомендовано Советом! – предупреждающе произнёс уже другой, женский, голос.

– Плевать я хотел на твой Совет! – огрызнулся мужчина. – Я – Стратег, и, если я хочу выпить, то я выпью!

– Как вам будет угодно! – в голосе даже словно бы проскользнул лёгкий испуг.

Часть стены разошлась, открывая несколько полок, заставленных рядами бутылок самых разнообразных напитков, отличающихся друг от друга, как крепостью, так и годом выпуска и производителем.

Мужчина провёл рукой вдоль первого ряда верхней полки, закрыл глаза и наугад ткнул пальцем. Открыв глаза, он обнаружил, что слепой жребий пал на текилу практически самогонного производства, стоявшую в баре минимум с десяток лет.

– Ну что ж, текила, так текила! – пожал плечами мужчина, взял бутылку с полки (бар немедленно закрылся), отвинтил крышку, запрокинул голову и сделал глубокий глоток.

Тёплая жидкость струей хлынула по его горлу и через считанные мгновения оказалась в его желудке, согревая тело изнутри и притупляя воспоминания о недавних событиях.

– Да, пожалуй, самое то! – произнёс, обращаясь сам к себе, мужчина и пошёл с бутылкой в руке к одному из столов.

Сев на стул и поставив бутылку слева от себя, он дотронулся указательным пальцем правой руки до экрана. Монитор мигнул и ожил.

– Добрый день, Стратег! – появившееся на экране лицо миловидной блондинки со слегка раскосыми голубыми глазами и тонкими, как ниточки, губами поприветствовало мужчину.

– И тебе добрый день, Скарлетт! – ответил мужчина, делая очередной глоток.

– Ты опять пьёшь? – зрачки на лице девушки неодобрительно сузились. – Что случилось на этот раз?

– Очередной успех блестящего Стратега, лучшего Истребителя всех времён и народов! – передразнивая чей-то чужой голос, ответил мужчина.

Скарлетт совсем по-человечески вздохнула и с грустным лицом спросила:

– Много погибло на этот раз?

– Четверо! – откидываясь на спинку стула, произнёс мужчина и опрокинул в себя почти полбутылки. – И одного из них я натаскивал почти год. Он был мне как сын! – Стратег прикрыл глаза и очередным глотком опустошил бутылку до дна.

– Мне жаль! – губы компьютерной девушки дрогнули, а из глаза пролилась самая настоящая слеза. – Правда!

– Я верю! – со вздохом ответил мужчина. – Свяжись с Монархом!

– Хорошо!

Лицо Скарлетт исчезло с экрана, и Стратег остался один на один с монитором, в котором отображалось его лицо, испещрённое шрамами и прочими, менее видимыми, следами прошедших лет.

– Пора завязывать! – сказал мужчина сам себе. – Давно было пора!

В этот момент экран вновь мигнул, и на нём появилось лицо седовласого старца с волевым подбородком и стальным блеском в глазах.

– Как всё прошло, Стратег? – спросил старец, настороженно глядя на собеседника.

– Прекрасно! – с нескрываемой издёвкой ответил Стратег. – Миссия выполнена, а тот факт, что при этом погибло четверо молодых людей, никого не волнует!

– Зря ты так, Стратег! – неодобрительно качнул головой Монарх. – Совет скорбит по погибшим не меньше, чем ты!

– Неправда! – оборвал старца Истребитель пятого уровня. – Никто из Совета никогда не работал в «поле», и вам не понять, что значит потерять напарника!

Повисло неловкое молчание, в ходе которого собеседники пристально сверлили друг друга взглядами, а затем Монарх произнёс:

– Ты пьян, Стратег! Только этим я могу объяснить твои слова. Иначе же ты рискуешь быть привлечённым к ответу за оскорбление в адрес Совета!

– Ты мне угрожаешь? – брови Стратеги поползли вверх, а на его губах заиграла усмешка. – И что же ты сделаешь, если я продолжу оскорблять Совет? Пришлешь за мной Истребителей?

– Нет, конечно! – отвёл глаза в сторону старец. – Наше положение слишком тяжело для того, чтобы мы могли позволить себе жертвовать союзниками. Думаю, что на ближайшем собрании Совета я подниму вопрос о твоей отправке в отпуск. Тебе необходимо развеяться, сменить обстановку, может быть, снять пару молодых девушек и провести с ними ночь-другую.

– Не надо описывать мне, как ты провёл свой последний отпуск! – перебил старца Стратег. – Тем более, что отпуск мне не понадобится. Я уйду!

На лице Монарха отразилась растерянность, выглядевшая на нём весьма занимательно. Сразу было видно, что этот человек очень редко оказывается в замешательстве.

– То есть, как это уходишь? – слегка запинаясь, спросил Монарх. – Именно сейчас, в тот момент, когда нам так нужны опытные бойцы, могущие воспитать...

– ... себе достойную смену! – со скучающим видом продолжил за старца Стратег. – Совет мне эту пургу уже десять лет рассказывает. Я в неё больше не верю!

– Так нельзя, Стратег! – принялся увещевать собеседника Монарх. – Я понимаю, ты многое сделал для нашей организации, многим пожертвовал ради неё, потерял многих близких тебе людей. Но ведь всё это во имя великой цели. Мы – последний рубеж обороны человечества! О нас мало кто знает, но если бы нас не было, то и людей бы уже давно не было!

Лицо старца всё больше и больше воодушевлялось. Было видно, что произнесение пафосных речей, призванных поднять людей на битву во имя великой цели, это его стихия, равных в которой ему, пожалуй, нет на свете.

Однако Стратег слушал своего собеседника со скучающим видом и несколько раз демонстративно зевнул, показывая тем самым, что его этими речами не проймёшь.

– Наши враги в последнее время активизировались! – продолжал яростно жестикулировать руками старец. – С каждым днём нам всё труднее сдерживать их натиск. И если ты покинешь нас в это трудное время, то вся тяжесть вины за возможные последствия ляжет именно на тебя! Ты готов принять это, Стратег? – грозно сдвинув густые седые брови, воскликнул Монарх.

– Всегда готов! – вскинул руку к голове Стратег и издал короткий смешок. – Не пытайся очаровать меня своими сладкоголосыми речами, Монарх, и не пытайся воздействовать на меня картинами возможных разрушений и смертей. Я сражался столь долго, что все чувства во мне уже притупились. Я устал, Монарх, устал и физически и морально. Эта работа больше не для меня. Я уйду. И это решение окончательное и бесповоротное!

– Но, Стратег, ..., – вновь заговорил Монарх.

Однако Истребитель не стал более слушать старца и нажал кнопку, прервавшую сеанс связи. Лицо Монарха исчезло с экрана, уступая место Скарлетт.

– Ты уходишь, Стратег? – печальным голосом спросила компьютерная девушка.

– Боюсь, что да, Скарлетт! – кивнул в ответ мужчина.

– Мне будет тебя не хватать! – призналась Скарлетт, смахивая нарисованными ресницами нарисованные слёзы.

– Мне тебя тоже! Прощай, Скарлетт!

– Прощай, Стратег!

Мужчина провёл пальцем по губам компьютерной девушки, и экран медленно погас, оставляя Истребителя наедине с его грустными мрачными мыслями.

Какое-то время Стратег сидел на стуле, внимательным взглядом разглядывая обстановку вокруг себя, словно намеревался навсегда запечатлеть эту картинку в своём подсознании. Абсолютно бессмысленное занятие, учитывая тот факт, что он мог сориентироваться в этой комнате даже с закрытыми глазами.

– Вот и кончено всё! – с тяжёлым вздохом произнёс Стратег и поднялся со стула.

Окинув комнату взглядом ещё раз, мужчина подошёл к двери и приложил свою ладонь к её шершавой поверхности.

– Идентификация пройдена! – объявил безжизненный голос, и дверь распахнулась, выпуская Стратега на волю.

Мужчина вышел на улицу, спустился по ступенькам и оглядел лес. Деревья всё также стояли укутанные снегом, а где-то вдалеке слышались голоса диких зверей. Природа жила своей собственной жизнью и не ведала, что стоящий посреди опушки мужчина только что простился со своей жизнью.

Стратег ещё раз тяжело вздохнул и медленно пошёл вперёд, не ведая, что ждёт его впереди.

Глава 1

Сьюзен проснулась от противной заливистой трели будильника, возвещавшего о скором начале нового рабочего дня. Выпростав руку из-под одеяла, девушка отключила будильник, перевернулась на спину, открыла глаза и уставилась в потолок.

Голова немножко гудела, напоминая о вчерашней последней, оказавшейся явно лишней, бутылке виски, выпитой на вечеринке по случаю повышения по службе сестры Сьюзен, Рейчел, а во рту ощущалась неприятная сухость.

– Чёртово похмелье! – пробурчала себе под нос Сьюзен, скидывая одеяло и опуская ноги на пол.

Как и следовало ожидать, когда нужно, тапок на месте не оказалось. Окинув спальню взглядом, девушка нашла один из них у комода, а второй неподалёку от батареи.

Идти за ними было лень, и поэтому Сьюзен пошлёпала босыми ногами по полу в гостиную.

Там она открыла верхний ящик шкафа и достала из него аптечку. Порывшись в куче сваленных безо всякого намёка на порядок лекарств, девушка нашла красную упаковку с тремя полными и пятью пустыми ячейками.

Вытащив из упаковки оранжевого цвета ампулу, Сьюзен положила её под язык, убрала аптечку обратно в шкаф, отошла от него в сторону и уселась в кресло.

Через несколько минут таблетка растворилась в слюне, и активное вещество, секрет изготовления которого строго охранялся корпорацией «Нэшнл Фармасьютикл», начало всасываться в кровь, попутно избавляя девушку от неприятных последствий вчерашнего приятного вечера.

Выждав ещё пару минут и убедившись, что головная боль исчезла, словно её и не было, Сьюзен встала с кресла и направилась в ванную комнату.

Открыв кран, девушка задала температуру воды, и умная автоматика сама стала регулировать количество холодной и горячей воды, необходимое для поддержания заданной температуры.

Сьюзен же встала под душ, взяла с полки шампунь и гель для тела, намочила волосы и принялась втирать в голову шампунь, призванный, как гласила реклама, «обеспечить вашим волосам здоровье и пышный объём».

Откровенно говоря, пышный объём Сьюзен был особо ни к чему, так как она всё равно стриглась достаточно коротко, но это был подарок Рейчел, а не пользоваться им, значило обидеть младшую сестру.

Когда Сьюзен уже наносила прохладный гель на свою нежную кожу, раздался звуковой сигнал, а вслед за ним мягкий женский голос произнёс:

– Входящий вызов. Вывести изображение на экран или отклонить вызов?

– Кто звонит? – ставя баночку геля обратно на полку, спросила Сьюзен.

– Агент Нидерман! – последовал ответ.

– Выводи изображение на экран! – велела компьютеру девушка. – Только меня отображай лишь по плечи!

– Принято!

Голос умолк, а на стене на уровне глаз девушки появился экран, из которого ей улыбался её напарник, Скотт Нидерман.

– Привет, Сьюзен! – подмигнул девушке мужчина. – Ты, что, душ принимаешь? – посмотрел он на её мокрые волосы.

– Да! – коротко ответила Сьюзен. – Выкладывай, что там у тебя?

– Эх, хотел бы я сейчас намылить тебе спинку и то, что пониже! – мечтательно произнёс Скотт.

– Чего-чего? – раздался женский голос позади него, и на экране появилось лицо смуглой брюнетки.

– Привет, Сьюзен! – улыбнулась она.

– Привет, Анита! – поприветствовала жену напарника девушка. – Ты слышала, как этот наглец подкатывает ко мне?

– Ещё бы! – ухмыльнулась Анита. – Придётся мне его сегодня наказать! – и она слегка шлёпнула кухонным полотенцем по ягодице мужа.

– Что, женский заговор? – переводя взгляд с Аниты на Сьюзен и обратно, произнес Скотт. – Я буду жаловаться на столь явную дискриминацию по половому признаку!

– Жалуйся, жалуйся! – ехидно ответила ему жена. – Ещё больше получишь! – и угрожающе покачав полотенцем, она вышла за пределы видимости экрана.

Сьюзен проводила подругу взглядом, а затем посмотрела на Скотта и уже серьезнее произнесла:

– Так что случилось? Ты же не просто так позвонил мне!

– Ты права, не просто так! – вздохнул Нидерман. – У нас есть дело.

– Конкретнее!

– Подробности не знаю! – предупредил напарницу Скотт. – Пока что мне известно лишь то, что около часа назад в своём собственном доме были обнаружены мёртвыми Андерс и Летиция Бергман. Он – программист, один из ведущих специалистов компании «Нью Технолоджис». Она – известный микробиолог, работала в компании «Нэшнл Фарма-сьютикл».

Что-то шевельнулось в голове Сьюзен, когда она услышала названия корпораций. И это был отнюдь не шампунь, который она использовала.

– Постой-ка! – произнесла девушка, напрягая память. – Обе эти компании являются, по сути, подразделениями «Первой Мировой Компании по Обеспечению Счастливого Будущего для Человечества».

– Верно! – кивнул ей Скотт. – Наверное, так они и познакомились. Впрочем, подробности нам ещё предстоит разузнать. Я заеду за тобой через полчаса. Идёт?

– Идёт! – кивнула Сьюзен, и Скотт прервал сеанс видеосвязи.

Домывалась девушка уже гораздо быстрее, чем до разговора с напарником, и уже через пять минут вытиралась большим махровым полотенцем.

Выйдя из ванной комнаты, Сьюзен вначале направилась на кухню, где включила чайник и достала из холодильника булку хлеба, кусок масла и сыр. Намазав масло на хлеб и положив на него нарезанные кусочки сыра, девушка положила получившиеся бутерброды на тарелку и пошла в спальню.

Открыв платяной шкаф, Сьюзен заглянула в него и слегка задумалась. У многих женщин (во всяком случае, в представлении мужчин) в этот момент возникал вопрос: «Что надеть?». Но у Сьюзен он несколько видоизменялся, так как её гардероб разнообразием не отличался. Фактически, в нём были лишь разного цвета футболки и джинсы, отличавшиеся лишь оттенком синего. Так что перед Сьюзен вставал вопрос: «Какой цвет сегодня выбрать?»

Ещё немного постояв перед открытым шкафом, девушка остановила свой выбор на синего цвета футболке, которая, как ей говорили, великолепно подходила под её голубые глаза, и светло-синих джинсах.

Вытащив выбранные вещи из шкафа, Сьюзен бросила их на кровать, достала из нижнего ящика трусики и быстренько оделась.

Мельком глянув на себя в зеркало, девушка осталась довольна своим внешним видом, посмотрела на кровать, вздохнула и принялась её заправлять.

Сьюзен никому, кроме сестры, не признавалась, но она очень не любила заниматься домашними делами, даже если эти дела состояли лишь в том, чтобы расправить или заправить кровать. Если бы не железная сила воли, которой она обладала от природы, девушка бы никогда не стала тратить на это время.

Заправив, наконец, кровать, Сьюзен вернулась на кухню, где чайник уже с минуту непрерывно пищал, сообщая хозяйке о том, что вода вскипела.

Девушка отключила прибор от розетки, насыпала себе в чашку кофе и плеснула туда кипятка. Пока напиток остывал, она умяла оба бутерброда, после чего в два глотка осушила чашку, не обращая внимания на обжигающее воздействие кофе, подставила грязную посуду под струю воды и, не вытирая, засунула чашку и блюдце обратно в кухонный шкафчик.

Покончив с завтраком, Сьюзен вновь вернулась в спальню, где подошла к прикроватной тумбочке и приложила к её верхнему углу подушечку большого пальца.

Система охраны, встроенная в мебель, одобрительно пискнула, узнавая владельца квартиры, и один из ящиков отошел в сторону. Сьюзен опустила в него руку и достала оттуда свой служебный пистолет.

Проверив магазин, девушка надела кобуру, лежавшую в том же ящике, положила в неё оружие и взглянула на часы. Стрелки показывали «7.25», что означало, что у неё ещё есть пятнадцать минут до приезда Скотта.

Выходить из квартиры было ещё рано, и Сьюзен решила воспользоваться этими минутами для того, чтобы освежить в своей голове информацию о «Первой Мировой Компании по Обеспечению Счастливого Будущего для Человечества».

Подойдя к компьютеру, который стоял на столе, и который она никогда не выключала, девушка в считанные секунды зашла на информационный сайт компании и стала быстро просматривать выложенную на нём информацию.

Как Сьюзен и помнила, «Первая Мировая Компания по Обеспечению Счастливого Будущего для Человечества» или, как её называли чаще, ПМК, была создана через год после завершения Малой Мировой войны одним из тех, кто способствовал разрешению вооружённого конфликта между Израилем, США и Евросоюзом, с одной стороны, и Ираном, Китаем и Россией, с другой стороны.

Этим человеком был бизнесмен, сделавший себе состояние на торговле оружием, по имени Сильвио Бертоллуччи. Как ему и его помощникам удалось примирить враждующие стороны, до сих пор оставалось загадкой, над которой уже три десятка лет бились историки всех мастей.

Впрочем, к ПМК эта информация отношения не имела, и поэтому Сьюзен опустила её. Гораздо больше девушку интересовал бурный рост компании, основанной сразу же по завершении конфликта и работавшей во многих, если не во всех сферах, от производства того же оружия до изучения останков существ, вымерших миллионы лет назад.

На первых порах, какие-то сферы были убыточными, но прибыль от успешных направлений компенсировала эти убытки многократно, и ПМК стремительно росла и развивалась, создавая всё новые и новые подразделения, отличавшиеся разной степенью свободы, и, превращаясь в крупнейшую компанию в мире, тем самым, превращая своего основателя в одного из самых, если не самого, влиятельного человека мира.

Несмотря на то, что компания едва ли не еженедельно проводила различного рода презентации и пресс-конференции, её деятельность во многом была окутана тайной, чему также способствовало отшельничество самого господина Бертоллуччи, уже два десятка лет не появлявшегося на людях.

«Интересно, случайно то, что обе жертвы работали на ПМК или нет?» – думала Сьюзен, проглядывая информацию о множестве запатентованных компанией устройств.

Конечно то, что жертвы были супругами было, пожалуй, более важным фактором, чем то, что они оба работали на ПМК, но Сьюзен, как и всё человечество, прекрасно знала о многочисленных террористических организациях, чьей целью было уничтожение компании, сумевшей победить голод и болезни, включая рак и СПИД.

Прозвевший звонок заставил Сьюзен оторваться от компьютера. Пройдя ко входной двери, девушка после нескольких нажатий на клавиши, встроенные в стену, убедилась, что на пороге стоит именно Скотт Нидерман, и открыла дверь.

– Ещё раз привет! – улыбнулся мужчина. – Готова?

– Обижаешь! – ответила девушка, всовывая ноги в кроссовки и нагибаясь, чтобы завязать их.

– Тогда поехали!

На место преступления Сьюзен и Скотт приехали, а вернее сказать, прилетели, так как правоохранительные службы всех стран уже давно передвигались на аэрокарах, ещё одном детище ПМК, приблизительно через пятнадцать минут.

Приземлившись неподалёку от двухэтажного дома, напарники выбрались из машины и направились к кольцу оцепления, установленного вокруг места преступления.

– Я – агент Нидерман, а это агент Райс! – обратился Скотт к стоявшему в оцеплении полицейскому.

– Прошу ваши удостоверения! – произнёс тот, внимательно разглядывая агентов.

– Пожалуйста!

Сьюзен и Скотт протянули свои идентификационные карточки, полицейский поднёс к ним считывающее устройство, и оно удовлетворённо пискнуло и мигнуло зелёным светом.

– Всё в порядке! – констатировал полицейский, возвращая агентам удостоверения. – Можете проходить!

– Спасибо! – кивнул ему Скотт, и они вместе со Сьюзен пересекли линию оцепления.

В принципе, особняк Бергман ничем особо не отличался от таких же белых двухэтажных домов, что стройными рядами заполняли пригороды Нью-Йорка. Он был окружён невысоким, скорее символическим, забором, за которым скрывался приусадебный участок с вымощенной белой же плиткой дорожкой, аккуратно подстриженным зелёным газоном и фигурками гномов, расставленных на нём.

– Что, нравится домик? – заметив взгляд Сьюзен, спросил Скотт.

– Да, неплохой, – согласилась с ним девушка. – Лично мне на такой копить и копить.

– Ну, так переходи на работу в ПМК! Там у всех сотрудников такие дома! – посоветовал ей мужчина.

– Нет уж, в ФБР мне нравится больше! – усмехнулась в ответ

Сьюзен.

Напарники пересекли двор, поднялись по ступенькам на крыльцо и вошли в дом.

– Всем привет! – хором поприветствовали агенты полицейских и криминалистов, наполнявших дом.

– Привет, Сьюзен, привет, Скотт! – выглянул в холл мужчина в сером костюме и с аккуратным пробором посередине чёрных, как смоль, волос.

– Пьер, привет! – Скотт подошел к мужчине и крепко пожал протянутую ему руку.

– Привет, Пьер! – кивнула мужчине Сьюзен, пытаясь заглянуть ему за спину. – Чем порадуешь?

Пьер Дюбуа был ведущим криминалистом штата и даже всей страны, превосходно образованным в самых разных областях этой науки, и тот факт, что на место убийства вызвали именно его, говорил о многом.

– О-о, здесь произошло нечто весьма интересное! – загадочно протянул Пьер. – Идём за мной! – велел он агентам и вышел из холла.

Скотт и Сьюзан двинулись за ним и очутились на кухне. Все поверхности в этой комнате просто поражали своей стерильной частотой: дверца холодильника, барная стойка, раковина, пол, настенная плитка. Казалось даже, что если посмотреть на деревянную столешницу, то непременно увидишь своё отражение.

– Сразу видно, что Летиция Бергман была прилежной хозяйкой! – не без зависти заметила Сьюзан.

– Да, такой тебе не быть! – ехидно заметил Скотт, за что тут же получил тычок в бок.

Пьер тем временем обогнул барную стойку, отделявшую пространство для смешивания коктейлей от остальной кухни, и, улыбнувшись, пошутил «по-чёрному»:

– Да, Летиция была великолепной хозяйкой. Вот только за собой не прибрала!

Сьюзен и Скотт подошли поближе и увидели лежащее на полу тело темноволосой невысокой женщины в коротком розовом халате, распахнувшемся на груди, из которой торчал короткий кинжал с причудливо украшенным эфесом. Под телом, лежавшим на спине, виднелась лужа уже подсыхающей крови.

– Ну, здесь все просто! – принялся объяснять Пьер. – Убийца подкрадывался сзади, жертва его услышала и обернулась, получив сразу же после этого удар кинжалом в сердце. Единственное, что здесь привлекает внимание, так это то, с какой точностью был нанесён смертельный удар. Убийце это явно не впервой!

– Это уже что-то! – доставая из нагрудного кармана рубашки электронный блокнот и отмечая выявленный Пьером факт, пробормотал Скотт.

– Какие-нибудь следы убийца оставил? – присев над трупом на корточки, спросила Сьюзен.

– Нет! – развёл руки в стороны Пьер. – Мои ребята осмотрели здесь каждый миллиметр, но ничего не нашли.

Сьюзен кивнула, продолжая задумчиво разглядывать тело Летиции Бергман. Длинные чёрные волосы, разметавшиеся по плечам, дорогие серёжки с бриллиантами в ушах, полные чувственные губы со следами помады, тонкая шея, которую обвивал золотой кулон на тонкой цепочке, татуировка в виде бабочки с рассечённым крылом на левой груди...

– Какая странная татуировка! – отметила вслух Сьюзен. – Я никогда раньше такой не видела. Что она означает? – оглянулась она на мужчин.

– Без понятия! – ответил ей Скотт, а Пьер лишь молча пожал плечами.

– Что ж, по крайней мере, вариант случайного ограбления можно исключить! – поднимаясь на ноги, заключила Сьюзен. – Забравшийся наугад вор вряд ли бы обладал столь точным ударом и, уж конечно, не забыл бы прихватить украшения, весьма и весьма ценные.

– Согласен! – кивнул Скотт и внёс новую запись в свой блокнот.

Сьюзен ещё раз взглянула на мёртвое тело, остановила взгляд на татуировке, почему-то казавшейся ей очень важной, а затем перевела его на Пьера.

– Ты говорил, что нашёл нечто интересное, но это явно не касается тела Летиции Бергман, – произнесла девушка. – Так что же ты нам хотел показать?

– Чтобы увидеть это, нам потребуется подняться на второй этаж! – ответил Пьер. – Идёмте!

Агенты и криминалист вернулись из кухни обратно в холл, где два человека из команды Пьера чуть ли не под микроскопом осматривали ковёр, постеленный на пол.

– Новички! – шёпотом пояснил Пьер, проходя мимо них. – Рвения много, а толку пока мало!

Они подошли к лестнице и стали подниматься на второй этаж, куда к этому моменту уже переместилась основная часть криминалистов и полицейских.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.